

ДИАЛЕКТИКА ПРАВОПОНИМАНИЯ: ОТ «ИДЕИ ПРАВА» К ЕЕ ОБЪЕКТИВАЦИИ

И. В. Левакин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

DIALECTICS OF LEGAL UNDERSTANDING: FROM THE «IDEA OF LAW» TO ITS OBJECTIFICATION

I. V. Levakin

National Research University «Higher School of Economics» (Moscow)

Аннотация: актуализируется проблема воплощения типов правопонимания в правовой действительности. Правопонимание в качестве творческой деятельности по выработке теоретических представлений о сущности права полностью достигает своей цели лишь в случае объективации, т. е. приобретения «идеи права» внешней, объективной формы существования. Диалектика правопонимания раскрывается в следующей последовательности: от мыслительной деятельности по выработке понятия, выражающего сущность права, к его результату – созданию целостной концепции правопонимания, затем – воплощению данной концепции в правовой действительности. Сделан вывод, согласно которому диалектика правопонимания обнаруживает все новые объемы знания, что не исключает обратного, т. е. его (знания) деградации. Закономерны продуцирование новых типов правопонимания, трансформация или элиминация, наполнение их вновь открывшимися смыслами. В этом бесконечном обновлении объективация «идеи права» в правовой действительности является необходимым этапом верификации жизнеспособности представлений о сущности права.

Ключевые слова: правопонимание, концепция, факторы, тип, объективация, трансформация, юридическая практика, правовая действительность.

Abstract: the article actualizes the problem of embodiment of types of legal understanding in legal reality. The author believes that legal understanding as a creative activity to develop theoretical ideas about the essence of law fully achieves its goal only in the case of objectification, i. e. the acquisition of an external, objective form of existence by the «idea of law». Thus, the dialectics of legal understanding is revealed in the following sequence: from the thinking activity on the development of a concept expressing the essence of law, to its result – the creation of an integral concept of legal understanding, then – the embodiment of this concept in legal reality. The paper concludes that the dialectics of legal understanding reveals all new volumes of knowledge, which does not exclude the opposite, that is its (knowledge) degradation. It is natural to produce new types of legal understanding, transformation or elimination, filling them with newly discovered meanings. In this endless renewal, the objectification of the «idea of right» in legal reality is a necessary stage of verification of the viability of ideas about the essence of law.

Key words: legal understanding, concept, factors, type, objectification, transformation, legal practice, legal validity.

Правопонимание в качестве творческой деятельности по выработке теоретических представлений о сущности права полностью раскрывается, достигает своей цели лишь в случае

объективации, т. е. приобретения оригинальной «идеи права» объективной (внешней, практической) формы существования¹. Развитие пред-

ставлений о сущности права и возможная в дальнейшем их объективация требуют целенаправленных усилий, зависят от множества факторов, но лишь выглядят эклектично, поскольку в парадигме классического рационализма имеют свои принципы и закономерности, их выявление и доказательный анализ предполагают обращение к диалектике, восстанавливающей логику правопонимания.

Право не дается нам исключительно в ощущениях (даже если понимать его узко-позитивистски), поэтому известная формула «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины...»² не вполне применима к данному объекту. Теоретическое, а также в данном случае определяющее, философско-правовое мышление – это не только метод восприятия, систематизации правовой действительности (противоправная реальность – объективированные действия, сопряженные с нарушением правовых норм, также отражается в сознании исследователя³), но и способ ее конструирования, условие существования. Отсюда диалектика правопонимания может раскрываться в следующей последовательности: от мыслительной деятельности заинтересованного теоретика/философа по выработке замысла (идеи, понятия), выражающего сущность права, к его результату – созданию им целостной концепции правопонимания, затем воплощению данной концепции в правовой действительности посредством популяризации и апробации в монографиях, учебниках, на научно-практических конференциях и т. д.

Вскрыть базовые предпосылки формирования типов (групп концепций) правопонимания; выявить материальные (социально-экономические) и идеальные (идеологические, цивилизационные, социально-исторические) факторы, влияющие на объективацию типа правопонимания; определить возможности объективации того или иного типа правопонимания в правовой действительности; обнаружить логику трансформации и смены типов правопонимания – значит приблизиться к раскрытию ее диалектики.

² Ленин В. И. Наука логики // Полн. собр. соч. М. : Политиздат, 1973. Т. 29. С. 152–153.

³ См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 2001. 354 с.

Базовые предпосылки формирования типов правопонимания

Известны позитивистские и метафизические, монистские и комплексные, модернистские и постмодернистские, классические и постклассические, другие типы правопонимания⁴. Разнообразие типов правопонимания главным образом объясняется различиями в базовых предпосылках: мировоззрении исследователей, целеполагании, задачах, а также методах выявления сущности права⁵. Возможен амбивалентный взгляд на проблему: «...не столько метод порождает теорию, сколько, наоборот, теория создает метод»; может быть, чтобы «разработать тот или иной научный метод, нужна соответствующая теория, но для создания такой теории нужен соответствующий метод»⁶.

Сторонник теологического подхода выявляет сущность права, например посредством поиска априорно воплощенного божественного порядка в человеческом общежитии: в Законах Хаммурапи отмечается, что царь утвердил правду и справедливость по всей стране. Это произошло после того, как бог Мардук раскрыл ему суть справедливости и направил «дать стране счастье»⁷. Для приверженца теологического подхода подлинное право богодухновенно; установления земного права так или иначе должны отражать систему священных заповедей; воплощение божественного разума в позитивном праве и практике его применения искажено несовершенством человека и т. п.

Представитель психологической теории может рассматривать право в качестве продукта душевных переживаний человека, например согласно теории Бирлинга: «Право в юридическом смысле – это всё, что люди, живущие в каком-либо сообществе с другими людьми, признают взаимно как норму и правило их совместной жизни».

⁴ См.: Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М. : Прометей, 1999. 419 с. ; Лапаева В. В. Типы правопонимания : правовая теория и практика : монография. М. : РАП, 2012. 578 с.

⁵ См.: Антонов М. В. Теория государства и права : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2017. С. 13.

⁶ Степин В. С., Елсуков А. Н. Методы научного познания. Минск : Высш. шк., 1974. С. 15–16.

⁷ Законы вавилонского царя Хаммурапи. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm> (дата обращения: 05.03.2025).

ни»⁸. Сущность права кроется в правосознании; система правовых явлений исходит из сферы эмоционального и импульсивного, а не из сферы разума; интуитивное право функционирует автономно, может не признаваться государством и даже преследоваться по закону.

Апологет культурологического подхода рассматривает право в качестве культурного феномена, при этом, «поскольку не может существовать универсального знания о праве (так как отсутствует универсальный индивидуальный опыт), то и поиск общезначимых правовых структур оказывается бесперспективным занятием»⁹. Часто культуролог постигает право как продукт общей культуры: «нормативная система культуры (также именуется системой социального нормирования) является подсистемой культуры, которая имеет определяющее значение для процесса формирования соответствующих норм»¹⁰.

Альтернативой классическому «субъектно-объектному» подходу понимания права выступают многочисленные постклассические концепции, отрицающие принципиальную возможность «получения достоверного научного знания, опирающегося на некие бесспорные основания (принципы, догмы, аксиомы и т. п.). ...Парадигмальным становится вывод о том, что знание обусловлено способом существования человека в социальном мире, т. е., в конечном счете, его коммуникативными возможностями»¹¹. Данные концепции характеризует «семантический и аксиологический плюрализм, отказ от гомогенного социокультурного контекста, централизованности, иерархичности права и правопонимания; правовед – это уже не сторонний наблюдатель, опреде-

ляющей становится его включенность в систему коммуникации»¹².

Нередко утверждается, что базовые предпосылки формирования различных типов правопонимания обусловлены предельно широким спектром примерно равнозначных факторов, в том числе отсюда попытки синтеза идей: предлагается пользоваться разными философско-правовыми школами «как экранами» и по очереди рассматривать через них право¹³. Действительно, в условиях идеологического плюрализма можно выбрать любой способ объяснения сущности права или вовсе отрицать таковую, но игнорирование или преуменьшение объективной (необходимой, часто преобладающей) связи правопонимания и материальных факторов означало бы сознательно обрекать правовую концепцию на умозрительность, обеднять ее содержание.

Материальные факторы, влияющие на объективацию типа правопонимания

Рассматривая правопонимание в качестве результата мышления теоретически осваивающего правовую действительность, складывающуюся в общественно-историческом процессе, «сердцевину которого составляет смена способов производства»¹⁴, представляется обоснованным и справедливым, что юрист-правовед лишь воображает оперирование априорными положениями, а это «отражения» социально-экономических отношений. Отсюда закономерно, что в своем подавляющем большинстве учения о сущности права не могут выйти за пределы возможного социально-экономического и политического порядков¹⁵.

Взаимосвязь между правопониманием и определяющими системами общественного производства-распределения, управления-властво-

⁸ Bierling R. Juristische Prinzipienlehre / von Ernst Rudolf Bierling. Teil : Bd. Freiburg i. B. [u.a.] : Mohr, 1894. 367 S. Цит. по: Савенков Д. А. Психологическая теория права Р. Бирлинга // Формирование новой парадигмы социально-гуманитарного знания : сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля 2022 г.). Белгород : АПНИ, 2022. С. 35–38.

⁹ Овчинникова А. П. О культурологическом подходе к праву. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=900112> (дата обращения: 05.03.2025).

¹⁰ Бибик О. Н. Культурологический подход к исследованию права и государства // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 43–52.

¹¹ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 190 ; Поляков А. В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации // Известия вузов. Правоведение. СПб., 2006. № 2. С. 27–28.

¹² См.: Зорькин В. Д. Лекция на IX Петербургском международном юридическом форуме (СПб., 16 мая 2019 г.) // Российская газета. 2019. 16 мая.

¹³ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права : эпоха формирования : пер. с англ. 2-е изд. М. : Изд-во МГУ, 1998. С. 30.

¹⁴ Паишуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М. : Наука, 1980. С. 9.

¹⁵ См.: Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту от 27 октября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 418 ; Сырых В. М. Российские правоведы на перепутье : материалистический рационализм или субъективный идеализм? // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 75–89.

вания неопровержима: античные концепции оправдывали «естественность» рабского состояния и соответствовали уровню развития экстенсивного земледельческого хозяйства, интересам рабовладельцев, главенствующих в античном полисе; классический юснатурализм, основанный на идеях прирожденных прав, содействовал укреплению свободного рынка и борьбе третьего сословия за власть в становящемся национальным государстве; позитивизм, абсолютизируя приказы, выраженные в нормативных актах, отвечал потребностям управления индустриальным обществом в интересах владельцев основных средств производства и капиталов (теневых или открытых бенефициаров деятельности политических партий и парламентов); немыслимо, чтобы в обществе советского социализма с его монополией в экономике и политике были восприняты естественно-правовые концепции, напротив, в социуме развитого рынка вряд ли возможен приоритет идей, противных системе формального равенства.

Правопонимание общества, основанного на сельском труде (премодерн), отдает приоритет традициям, обычаям и религии: «Я понимаю, что я должен повиноваться божественным законам. Но почему я должен повиноваться человеческим законам, этого я не понимаю... Закон – “надо мною”. Но как же, если он “человек”, – надо мною? Разве я уже животное? Посему: Номо sum et nil nisi divina lex – habet me (Я человек и подчиняюсь лишь божественным законам)»¹⁶. Правопонимание индустриального общества (модерн) представляет собой выражение идей «юридического мировоззрения» – системы взглядов, в развитие которой – мысль приписывается Гельвецию – сказано: «Законы могут всё». Правопонимание цифрового общества (постмодерн) отвергает «одномерную» реальность права («любая инфраструктура становится нормативной, если в ней возникают элементы квазиупорядоченности»¹⁷), активно использует феноменологический подход, суть которого состоит во взгляде на право как на часть человеческого бытия, часть интерсубъективного жизненного мира; ключевым вопросом интерпретации правовой действительности представляется пробле-

ма герменевтического круга; социальная синергетика описывает право в постоянном становлении и эволюции в соответствии с нелинейными законами и т. д., и т. п.¹⁸

В переходных, т. е. находящихся в поиске наиболее приемлемых экономических и политических порядков обществах, как правило, также идет активный выбор наиболее «правильных», адекватных моменту типов правопонимания: открыто предают обструкции прежние (объявляются отжившими и ретроградными), предлагают новые, модернизируют существующие. Разумеется, условный кабинетный философ может быть относительно политически и экономически нейтральным, «писать в стол» и не участвовать в конъюнктурных дискуссиях в надежде на то, что его идеи рано или поздно будут востребованы (это изредка возможно), так как в действительности объективируется не самый популяризируемый официозными научными институтами и СМИ, но адекватный социально-экономическому порядку тип правопонимания.

Идеальные (идеологические) факторы, влияющие на объективацию типа правопонимания

Тип правопонимания зависит от чрезвычайно широкого спектра цивилизационных, политических, личностных и прочих факторов, их учет и детальный анализ во всей полноте невозможен, но, вероятно, не нужен, если только признать, что идею права от высоких абстракций, «вплоть до его отдаленнейших форм»¹⁹, формулируют люди своей эпохи, постигающие «право не как принадлежность абстрактного человеческого общества, но как историческую категорию, отвечающую определенной общественной среде...»²⁰.

Открыто высказанные представления о сущности права могут фактически совпадать с «генеральной линией», социальным запросом общественно-политического строя, правовой идеологией власти, узкогрупповыми или личными интересами обществоведов. Платон, побывавший невольником у тирана Дионисия, в целом признает рабство; рабство, по мнению Аристотеля, заложено в самой сущности чело-

¹⁶ Розанов В. В. Мимолетное. 1914 год // Собр. соч. Когда начальство ушло... М. : Республика, 1997. С. 255–256.

¹⁷ Синюков В. Н. Право XX и XXI веков : преемственность и новизна // Lex russica. 2021. Т. 74, № 2. С. 19.

¹⁸ См.: Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2. С. 4–16.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М. : Политиздат, 1988. 574 с.

²⁰ Пашуканис Е. Б. Указ. соч. С. 65.

века: сама природа создала одних людей для того, чтобы властвовать, других – чтобы подчиняться²¹. Г. В. Ф. Гегель, восхвалявший государство как действительность права, как правовое государство, как «такую организацию свободы», объявил венцом и вершиной развития всемирной истории современную ему прусскую монархию. Пример судьбы Е. Б. Пашуканиса (выдающегося апологета марксистского подхода к праву) и других искренних или конъюнктурных искателей нового правопонимания в первые годы советской власти надолго отбили желание вести дискуссии о сущности права в СССР²².

Правопонимание как идея может также вступать в противоречия с материальными интересами исследователя и класса, которому он принадлежит. Томас Джефферсон владел сотнями невольников, но в Декларации независимости писал: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся право на жизнь, свобода и стремление к счастью...». Многие декабристы (сословие светских землевладельцев, собственники крестьянских душ) вступили на путь активной борьбы из неприятия крепостного права. П. И. Пестель заявлял в своих показаниях: «Рабство крестьян всегда сильно на меня действовало»²³. В февральской революции 1917 г. в России главную роль сыграли дворяне, выступавшие прежде главными охранителями существующего порядка; В. И. Ленин происходил из дворян. Сами представители привилегированного класса подготовили ликвидацию всех своих особых прав и привилегий, что не является исключительным правовым феноменом.

Г. В. Мальцев считал, что «юристам не нужно больше скрывать или стыдиться того, что право всегда было, есть и будет специфической идеологией»²⁴. Это в том числе означает, что право самоценно, благодаря тому, что оно, например, «обозначает сферу, границы и структуру свобо-

ды, выступает как форма, норма и мера свободы»²⁵. Современный нарратив правопонимания, как правило, не претендует на создание всеохватывающего, тем более обязательного для всех объяснения сущности права. Таким образом, правопонимание, необремененное жестким идеологическим диктатом, способствует развитию адекватных (порой нарочито альтернативных) представлений о сущности права и прогрессу правовых систем, рецепирующих данные представления. Напротив, отсутствие состязания идей в области представлений о праве ведет к застою²⁶.

Утверждать, что правопонимание автоматически оправдывает господствующие производственные отношения и идеологическую легитимацию публичной власти, было бы верно далеко не всегда. Так, в середине XIX – середине XX в. осознание реальности рисков социального взрыва привело к культивированию политико-правового солидаризма, направленного на сглаживание межклассовых противоречий; в конце XX в. правоведа учитывали потребности глобализирующегося общества, формулируя универсалистские представления о праве; в начале XXI в. правопонимание рефлексировало на угрозы мировых пандемий и ядерной войны, гендерные, расовые, экологические проблемы, угрозы подчинения искусственному интеллекту, исправления генома человека и т. п.

Объективация конкретного типа правопонимания в правовой действительности

Теоретико- и философско-правовые идеи с трудом воплощаются в правовой действительности, а именно данная цель часто презюмируется социальным мыслителем, тем более правоведом, вся деятельность которого так или иначе связана с изучением сущностных свойств права в качестве важнейшего регулятора общественных отношений. В таком случае необходимо, чтобы оригинальная правовая концепция овладела умами не только академической общественности, но также была рецептирована правотвор-

²¹ См.: Аристотель. Политика. М.: Мысль, 1997. Гл. 2: О домохозяйстве и рабстве. С. 18–21.

²² См.: Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. С. 43.

²³ Отношение декабристов к крепостному праву // Исторический журнал. URL: <https://knowhistory.ru/journal/otnoshenie-dekabristov-k-krepostnomu-pravu> (дата обращения: 05.03.2025).

²⁴ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 76.

²⁵ Нерсисянц В. С. Выступление на Круглом столе «О понимании советского права», организованном журналом «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 70–72.

²⁶ См.: Левакин И. В. Прогресс правопонимания: историко-материалистический подход // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 13–22.

чеством, правоприменением, правосознанием. Только посредством широкой апробации, систематического и многолетнего воспроизведения определяющими элементами правовой системы, некий тип правопонимания (рецепция Римского права; распространение идей, лежащих в основе Common Law и др.) объективируется²⁷.

Известно, что закрепление чуждого типа правопонимания (например, противоречащего «народному духу», воспетому исторической школой права²⁸ или «моральным установкам» в интерпретации Р. Дворкина²⁹) даже важнейшими законодательными актами еще не гарантирует его объективации. Так, попытки имплементации естественно-правового правопонимания в СССР можно усмотреть еще в заключении Хельсинкского заключительного акта от 1 августа 1975 г., где фиксировалась необходимость «уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений», но представление о природе прав и свобод у сторон, подписавших акт, было совершенно различным. Конституция России после поправок 2020 г. по-прежнему содержит атавизмы юснатурализма (основные права неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения и т. д.), но сегодня очевидно, что данные формулировки с 1993 г. мало затронули господствующую модель правопонимания, а отношение к естественным правам, политическим свободам в отечественной правоприменительной практике и в «массах» скорее отрицательное или нигилистическое³⁰.

Замечательно, что некоторые отечественные юристы приписывают Конституционному Суду РФ правовую позицию, «затрудняющую прямое применение Конституции РФ

судами общей юрисдикции». Якобы, ссылаясь на ст. 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС РФ), Конституционный Суд РФ решил, что «суды общей юрисдикции не правомочны применять конституционные нормы, без согласования с Конституционным Судом»³¹. Дело даже не в категоричности подобной интерпретации правовых позиций Конституционного Суда, судьи которого считают, что «судебное обеспечение прямого действия Конституции реализуется всеми видами юрисдикции, включая конституционную, общую, арбитражную»³²; «правомочие суда обратиться с запросом о проверке конституционности закона, предусмотренное ч. 4 ст. 125 Конституции и ст. 101 ФКЗ о КС РФ, не может противопоставляться задаче судов обеспечивать непосредственное применение Конституции»³³. Толкование правовой позиции Конституционного Суда, ведущее к выводу об ограничении Судом прямого действия Конституции, сообщает о вполне определенном мнении, сложившемся у ряда исследователей, изучавших многолетнюю практику КС РФ, и воплощаемое им в соответствующих решениях (постановлениях, определениях) правопонимание.

Действительно, возможно утверждать, что «...теория может и должна дать критерии для оценки судебной практики с позиций науки, ... теория начинается там, где она говорит “нет” практике ...»³⁴, еще И. Кант привел справедливые доводы относительно адекватности теоретического знания и практики в своей известной работе «О поговорке “Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики”». Однако верно и то, что в вопросе объективации конкретного типа правопонимания теория зависит от практики, тем более что подтвердить или опровергнуть соответствие разнообразных правовых актов объективному и строго научному «внутреннему принципу права», по видимости, оконча-

²⁷ См.: Дидье Ж. Философский словарь = Dictionnaire de la philosophie : пер. с фр. М. : Междунар. отношения, 2000. 537 с.

²⁸ См.: Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права. М. : Статут, 2011. Т. I. 510 с.

²⁹ См.: Дворкин Р. Справедливость и права // Отечественные записки. 2003. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/2/spravedlivost-i-prava.html> (дата обращения: 05.03.2025).

³⁰ Права на бесплатное образование и медицину стали лидером рейтинга гражданских прав и свобод в России, говорится в исследовании ВШЭ 2024 г. Право участвовать в управлении обществом и государством назвали важным лишь 15 % респондентов. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2024/6678cef69a79475016262d8e> (дата обращения: 05.03.2025).

³¹ Шишлевская Я. Ф. Применение Конституции РФ в деятельности судов общей юрисдикции // Гуманитарный научный журнал. 2014. № 1. С. 67.

³² Бондарь Н., Джагарян А. Прямое действие Конституции : генерация и гарантирование конституционным правосудием // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 55.

³³ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г. А. Гаджиева. М. : Норма : Инфра-М, 2012.

³⁴ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 120.

тельно невозможно, поскольку даже на концептуальном уровне ложность или истинность типа правопонимания (именно типу правопонимания соответствует «принцип права») недоказуемы, отсюда могут презюмироваться «объективность всех типов правопонимания, правильное отражение в них правовой действительности, обоснованность, доказанность выводов»³⁵.

Юридическая наука постоянно уточняет, продуцирует существенный массив типов правопонимания: авторы разнообразных концепций стремятся создать соответствующее духу времени целостное представление о праве, объяснить ту или иную сторону правовой действительности, некоторые – пытаются их интегрировать, выйдя «за их пределы»³⁶. Очевидно, что все типы правопонимания не могут быть паритетно востребованы юридической практикой, главным образом выявляющей возможность объективации того или иного представления о сущности в конкретной правовой действительности.

Логика трансформации и смены типов правопонимания

Процессы преобразования (модернизации или деградации), порой, смены типа правопонимания, например ввиду его несоответствия изменившимся социально-экономическим отношениям, могут для наглядности быть смоделированы по гегелевской логической формуле «тезис – антитезис – синтез».

Если рассматривать историю конкуренции различных типов правопонимания, возможно привести следующий пример. Долгое время в европейских правовых системах господствовал юснатурализм (тезис), в качестве его противоположности был сформирован позитивистский взгляд на право (антитезис); сегодня, многие конституции позитивировали естественные права, как бы «сняв» противоречия между юснатурализмом и позитивизмом (синтез).

При объяснении саморазвития отдельного типа истолкования сущности права гегелевская формула также применима. Нормативизм, изначально отстаивавший тезис о праве в качестве системы общеобязательных властных установлений (норм) суверена, самостоятельно продуцировал антитезис – специфические направления (социологическое, психологическое, реа-

листическое и др.), связывающие нормативные свойства предписаний с иным источником: обществом, сознанием человека, судебной практикой и т. п. Известно, что у нормативизма всегда остается «проблема последнего правомочия». Г. Кельзен решал данную проблему через фикцию «основной нормы», на самом деле представляющую собой попытку синтеза нормативизма и иных подходов, относящих «последнее правомочие», например к воле Бога.

Трансформация, эволюция правопонимания не всегда способны разрешить фундаментальные противоречия (например, между правовой и социально-экономической, политической реальностью), в таком случае речь может идти о кардинальной смене типа правопонимания. Так, известно, что релевантный абсолютной монархии теологический тип правопонимания ставит в центр мироздания некое высшее существо или разум, наделенный непререкаемой властью по установлению законов мироздания и человеческой жизни (тезис); научные и социальные революции атаковали данные представления, философы Просвещения заявили о «смерти Бога», чтобы на его место поставить человека (антитезис); жрецы новой республиканской политической системы тут же «сняли противоречие», наполнив новым содержанием старое латинское выражение *Vox populi vox Dei* («Голос народа – голос Бога»), по существу обожествив общность людей – народ (синтез), и сегодня законы принимаются народными представителями от имени народа в качестве «последнего управомоченного».

Необходимо отметить неразрывную связь между культурой, цивилизационными характеристиками общества и правопониманием. Даже длительная интервенция или колонизация порой не могут изменить национальную правовую традицию (кастовая структура Индийского общества, обычное право народов центральной Африки и т. п.). Революционные преобразования в социально-экономической сфере также не всегда и не обязательно ведут к смене типа правопонимания. Казалось бы, крушение «марксистско-ленинского» идеологического монополизма в нашей стране позволило вернуть в научный оборот выработанные юридической мыслью человечества ценностные представления о праве, возникнуть новым концепциям правопонимания, тем не менее, за редким исключением, университеты продолжают воспроизводить,

³⁵ Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 8.

³⁶ Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 16–17.

востребованный практикой позитивистско-нормативистский тип правопонимания.

Диалектика правопонимания (движение от «идеи права» к ее объективации) раскрывается в следующих закономерностях:

1. Каждый тип правопонимания – лишь ступень (возможно, ведущая в неправильном направлении, но необходимая) на пути познания права, обусловленная мировоззрением лиц, обративших свое внимание на проблему его сущности. Проблематично, если вообще возможно, создать «абсолютное», теоретически безупречное правопонимание, пригодное для всех культур, времен и народов или непротиворечиво синтезировать разнообразные подходы к определению сущности права – видимо, дело в ее сложности, многогранности. В том числе поэтому не следует абсолютизировать значение метода, считая его изначально более важным, чем изучаемая правовая действительность.

2. Материальные факторы, влияющие на объективацию правопонимания, очевидно, не напрямую детерминируют его, но создают невидимые рамки для мысли исследователя, не позволяя ей даже в самых смелых фантазиях о «Городе Солнца» выйти за пределы возможностей социально-экономического устройства соответствующего социума. Чаще всего типы правопонимания непосредственно либо косвенно связаны с необходимостью оправдания на теоретико-правовом уровне определенной (господствующей) системы производственных отношений, так или иначе выражают интересы собственников средств производства, политических элит, доминирующих социальных групп.

3. Идеологические (идеальные) факторы объективации правопонимания являются частью метаправовой среды, воздействующей на доктринальные, профессиональные и обыденные представления о сущности права. Особо влиятельны цивилизационные характеристики общества (религиозная и этическая традиция, господствующая идеология, национальный состав и т. п.; некоторые виды обществ можно охарактеризовать в качестве традиционалистских или потестарных, невосприимчивых к правовой модернизации), они также могут как сопутствовать развитию идей о сущности права, так и препятствовать их созданию, совершенствованию, а также открытому выражению.

4. Объективация того или иного типа правопонимания в правовой действительности от-

ражает характеристики социума (они далеко не сводимы к материальному развитию, воли власти или класса) и происходит вследствие готовности восприятия всей правовой системой конкретных представлений о сущности права. Только в этом совпадении проявляется закономерная связь между субъективными представлениями о сущности права и объективными потребностями регулирования практической деятельности человека по производству материальных и духовных благ, воспроизводству самого человека.

5. Трансформация и/или смена типов правопонимания происходят как по причине постоянного внутреннего саморазвития представлений о сущности права (эволюции, присущей свободному научному познанию), так и под воздействием внешних факторов (крайние их формы – социальная революция, оккупация, колонизация), вынуждающих к преобразованию господствующего типа правопонимания. Типы правопонимания демонстрируют постоянную трансформацию, раскрытие сущности права через переход от менее совершенных представлений о формах ее проявления к более развитым, полным и адекватным или, напротив, оскудевшим, соответствующим «правовой анемии».

Диалектика правопонимания обнаруживает все новые объемы знания, усложняется и совершенствуется, что не исключает обратного, т. е. деградации концепций, например, включающих необходимость признания верховенства международного права, охраны человеческого достоинства и гарантированности неделимых прав человека в сущностные представления о праве. Закономерно продуцирование новых типов правопонимания, трансформация или элиминация, наполнение их вновь открывшимися смыслами. В этом бесконечном обновлении объективация «идеи права» в правовой действительности является необходимым этапом верификации жизнеспособности представлений о сущности права.

Библиографический список

Антонов М. В. Теория государства и права : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2017. 497 с.

Аристотель. Политика. М. : Мысль, 1997. 459 с.

Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов : СГАП, 2001. 416 с.

Берман Г. Дж. Западная традиция права : эпоха формирования : пер. с англ. 2-е изд. М. : Изд-во МГУ, 1998. 624 с.

Бибик О. Н. Культурологический подход к исследованию права и государства // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 43–52.

Бондарь Н., Джагарян А. Прямое действие Конституции : генерация и гарантирование конституционным правосудием // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 52–78.

Дворкин Р. Справедливость и права // Отечественные записки. 2003. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/2/spravedlivost-i-prava.html>

Дидье Ж. Философский словарь = Dictionnaire de la philosophie : пер. с фр. М. : Междунар. отношения, 2000. 537 с.

Зорькин В. Д. Лекция на IX Петербургском международном юридическом форуме (СПб., 16 мая 2019 г.) // Российская газета. 2019. 16 мая.

Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г. А. Гаджиева. М. : Норма : Инфра-М, 2012.

Лапаева В. В. Типы правопонимания : правовая теория и практика : монография. М. : РАП, 2012. 578 с.

Левакин И. В. Прогресс правопонимания : историко-материалистический подход // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 13–22.

Ленин В. И. Наука логики // Полн. собр. соч. М. : Политиздат, 1973. Т. 29. С. 152–153.

Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М. : Прометей, 1999. 419 с.

Мальцев Г. В. Социальные основания права. М. : Норма, 2007. 800 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М. : Политиздат, 1988. 574 с.

Нерсесянц В. С. Выступление на Круглом столе «О понимании советского права», организованном журналом «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 70–72.

Овчинникова А. П. О культурологическом подходе к праву. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=900112>

Отношение декабристов к крепостному праву // Исторический журнал. URL: <https://knowhistory.ru/journal/otnoshenie-dekabristov-k-krepostnomu-pravu>

Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М. : Наука, 1980. 271 с.

Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 2001. 354 с.

Поляков А. В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации // Известия вузов. Правоведение. СПб., 2006. № 2. С. 27–28.

Розанов В. В. Мимолетное. 1914 год // Собр. соч. Когда начальство ушло... М. : Республика, 1997. С. 255–256.

Савенков Д. А. Психологическая теория права Р. Бирлинга // Формирование новой парадигмы социально-гуманитарного знания : сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля 2022 г.). Белгород : АПНИ, 2022. С. 35–38.

Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права. М. : Статут, 2011. Т. I. 510 с.

Синюков В. Н. Право XX и XXI веков : преемственность и новизна // Lex russica. 2021. Т. 74, № 2. С. 9–20.

Степин В. С., Елсуков А. Н. Методы научного познания. Минск : Высш. шк., 1974. 153 с.

Сырых В. М. Российские правоведы на перепутье : материалистический рационализм или субъективный идеализм? // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 75–89.

Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне : пер. с нем. М. : Весь Мир, 2003. 416 с.

Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 5–15.

Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2. С. 4–16.

Шишлевская Я. Ф. Применение Конституции РФ в деятельности судов общей юрисдикции // Гуманитарный научный журнал. 2014. № 1. С. 67–71.

Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту от 27 октября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 414–422.

References

Antonov M. V. Theory of State and Law : Textbook and Practicum for Academic Bachelor's Degree. Moscow : Yurayt, 2017. 497 p.

Aristotle. Politics. Moscow : Mysl, 1997. 459 p.

Baitin M. I. The Essence of Law (Modern Normative Legal Understanding at the Turn of Two Centuries). Saratov : SGAP, 2001. 416 p.

Berman G. J. The Western Tradition of Law : The Formation of the Legal System. 2nd ed. Moscow : Moscow State University Press, 1998. 624 p.

Bibik O. N. A Cultural Approach to the Study of Law and the State // Journal of Russian Law. 2009. No. 5. P. 43–52.

Bondar N., Dzhangaryan A. Direct Effect of the Constitution : Generation and Guaranteeing by Constitutional Justice // Comparative Constitutional Review. 2016. No. 3. P. 52–78.

Dworkin R. Justice and Rights // Otechestvennye Zapiski. 2003. No. 2. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/2/spravedlivost-i-prava.html>

- Didier J.* Dictionnaire de la philosophie : translated from French. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2000. 537 p.
- Zorkin V. D.* Lecture at the IX St. Petersburg International Legal Forum (St. Petersburg, May 16, 2019) // Rossiyskaya Gazeta. 2019. May 16.
- Commentary on the Federal Constitutional Law «On the Constitutional Court of the Russian Federation» / ed. by G. A. Gadzhiev. Moscow : Norma : Infra-M, 2012.
- Lapaeva V. V.* Types of Legal Understanding: Legal Theory and Practice : Monograph. Moscow : RAP, 2012. 578 p.
- Levakin I. V.* Progress in Legal Understanding : A Historical and Materialistic Approach // Journal of Russian Law. 2017. No. 12. P. 13–22.
- Lenin V. I.* The Science of Logic // Complete Works. Moscow : Politizdat, 1973. Vol. 29. P. 152–153.
- Maltsev G. V.* Understanding the law. Approaches and problems. Moscow : Prometheus, 1999. 419 p.
- Maltsev G. V.* Social foundations of law. Moscow : Norm, 2007. 800 p.
- Marx K., Engels F.* German ideology. Moscow : Politizdat, 1988. 574 p.
- Nersesyants V. S.* Speech at the Round Table «On the Understanding of Soviet Law», organized by the journal «Soviet State and Law» // Soviet State and Law. 1979. No. 7. P. 70–72.
- Ovchinnikova A. P.* On the Cultural Approach to Law. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=900112>
- The Attitude of the Decembrists Towards Serfdom // Historical Journal. URL: <https://knowhistory.ru/journal/otnoshenie-dekabristov-k-krepostnomu-pravu>
- Pashukanis E. B.* Selected Works on the General Theory of Law and the State. Moscow : Nauka, 1980. 271 p.
- Pokrovsky I. A.* Basic Problems of Civil Law. Moscow : Statut, 2001. 354 p.
- Polyakov A. V.* Post-Classical Jurisprudence and the Idea of Communication // Izvestiya Vuzov. Pravovedenie. St. Petersburg, 2006. No. 2. P. 27–28.
- Rozanov V. V.* Fleeting. 1914 // Collected Works. When the Authorities Left... Moscow : Respublika, 1997. P. 255–256.
- Savenkov D. A. R.* Birling's Psychological Theory of Law // Formation of a New Paradigm of Social and Humanitarian Knowledge : Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference (February 28, 2022). Belgorod : APNI, 2022. P. 35–38.
- Savigny F. K. von.* The System of Modern Roman Law. Moscow : Statut, 2011. Vol. I. 510 p.
- Sinyukov V. N.* The Law of the 20th and 21st Centuries : Continuity and Novelty // Lex russica. 2021. Vol. 74, No. 2. P. 9–20.
- Stepin V. S., Yelsukov A. N.* Methods of Scientific Cognition. Minsk : Vysshaya Shkola, 1974. 153 p.
- Syrykh V. M.* Russian Legal Scholars at a Crossroads : Materialistic Rationalism or Subjective Idealism? // Journal of Russian Law. 2016. No. 1. P. 75–89.
- Habermas J.* Philosophical Discourse on Modernity. Moscow : Ves' Mir, 2003. 416 p.
- Cherdantsev A. F.* Integral Misunderstanding of Law // Journal of Russian Law. 2016. No. 10. P. 5–15.
- Chestnov I. L.* Legal Understanding in the Post-modern Era // Jurisprudence. 2002. No. 2. P. 4–16.
- Shishlevskaya Ya. F.* Application of the Constitution of the Russian Federation in the Activities of General Jurisdiction Courts // Humanitarian Scientific Journal. 2014. No. 1. P. 67–71.
- Engels F.* Letter to Konrad Schmidt dated October 27, 1890 // Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 37. P. 414–422.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Левакин И. В., доктор юридических наук, профессор, профессор департамента теории права и сравнительного правоведения

E-mail: ilevakin@hse.ru

Поступила в редакцию: 06.03.2025

Для цитирования:

Левакин И. В. Диалектика правопонимания: от «идеи права» к ее объективации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 49–58. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/49-58>

National Research University «Higher School of Economics»

Levakin I. V., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Theory and Comparative Law

Received: 06.03.2025

For citation:

Levakin I. V. Dialectics of legal understanding: from the «idea of law» to its objectification // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 3 (62). P. 49–58. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/49-58>